

точной Сербии, как и у румын, живущих на территории Румынии (в частности, в Олтении) также для обозначения большого караваев, который присутствует на поминальных трапезах.

¹¹ Записано в с. Шипиково общины Заечар Заечарского округа в октябре 2023 г.

¹² Роль кума у влахов наследственная — представители одной и той же семьи являются крестными и посаженными родителями на свадьбах (*naşi* — мн.ч.) для представителей другой семьи.

Литература

1. Голант Н. Г. Обряды весенне-летнего цикла в Валахии: очерки традиционной культуры. М.; СПб., 2014.

2. Плотникова А. А. Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азот) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006. С. 192–227.

3. Плотникова А. А. Этнолингвистический вопросник (из программы сбора материалов для МАДАБЯ) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 7: Славянская диалектная лексика и лингво-

география / отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2001. С. 199–227.

4. Рыжова М. М., Голант Н. Г. Традиционные блюда декабрьских и январских праздников у романоязычного населения долины реки Тимок (по материалам экспедиции 2021 г. в Восточную Сербию) // Кунсткамера. 2021. № 3 (13). С. 123–132.

5. Трефилова О. В. Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006. С. 228–276.

6. Трефилова О. В. Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район Белоградчик (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2004. С. 354–398.

7. Трифуноски Ј. Ф. Породична слава и слични славе у Охридско-струшкој области // Гласник Етнографског института САНУ. Књ. 45. 1996. С. 155–160.

8. Узенёва Е. С. Терминологическая лексика народной духовной культуры

с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 298–353.

9. Якушкина Е. И. Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (с. Ставе, Валевацкий край) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М., 2006. С. 299–323.

10. Ястребов И. С. Обычаи и песни турецких сербов. 2-е изд., доп. их прозою. СПб., 1889.

11. Ciorănescu A. Dicţionarul etimologic al limbii române. Bucureşti, 2007.

12. Micul dicţionar academic. Bucureşti, 2010.

13. Paunjelović F. Tradicionalna kultura Vlaha Crnorečja. Boljevac, 2018.

14. Vătcă M. Obiceiuri de iarnă în Valea Almăjului (judeţul Caraş-Severin). Colindele şi colindatul. Timişoara, 2016.

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2024 г.

Елена Семёновна Узенёва,

кандидат филологических наук, Институт славяноведения РАН (Москва)

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ К ГОРАНЦАМ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты этнолингвистической экспедиции автора к миноритарной культурно-конфессиональной группе горанцев Северной Македонии, проживающих в тесном контакте с албанцами. Особое внимание уделено сохранности одного из фрагментов традиционной культуры — народной мифологии. Анализируется исконная и заимствованная лексика в этнокультурном контексте в сравнении с традицией горанцев Албании.

Ключевые слова: этнолингвистика, лексикология, контактология, пограничье, традиционная культура, народная мифология, Северная Македония, горанцы

Настоящая статья представляет собой научную форму благодарности моей коллеге Анне Аркадьевне Плотниковой, отмечающей в этом году юбилей. Многие годы Анна Аркадьевна была для меня примером беззаветного и активного служения науке, щедрой идейной опеки коллег, научного кураторства над молодыми славистами, которых она всегда поддерживала. Мне не удалось поучаствовать в этнолингвистических экспедициях в Полесье, задуманных и осуществленных под руководством академика Н. И. Толстого. Свои «полевые университеты» я проходила позднее, учась уже у аспирантов Никиты Ильича старшего для меня поколения. Во время совместных с А. А. Плотниковой экспедиций в разные регионы Бал-

кан и Карпат я многому научилась у своей коллеги: дотошности в работе с информантами в поле, глубине проработки материала, особым навыкам ведения беседы, что позволяло выявить уникальные факты и лексику, неизвестные ранее исследователям. В полевой работе я опиралась на разработанный А. А. Плотниковой вопросник для этнолингвистического изучения традиционной народной культуры балканославянского ареала [8].

Статья основана на материалах, собранных автором в ходе российско-германской научной этнолингвистической экспедиции, прошедшей с 12 по 17 августа 2023 г. В ее состав входили М. М. Макарец (Университет Ольденбурга, Германия), Е. С. Узенёва (Институт славяноведения РАН /

Исл РАН) и К. А. Климова (МГУ им. М. В. Ломоносова, Исл РАН). Мы посетили горанский анклав на границе с Косово: села Еловьяне (600 жителей) и Урвич (2000 жителей) в северной части области Тетово — центре албанского меньшинства Северной Македонии. Нами было опрошено 22 информанта в возрасте от 27 до 85 лет (без образования и с высшим образованием) и сделано более 35 часов аудиозаписей. Собранный материал я буду сопоставлять с данными другой нашей экспедиции к горанцам Албании, прошедшей в августе 2021 г. при участии М. М. Макареца и историка А. А. Леонтьевой (Исл РАН). Мы посетили села Борье (1600 жителей) и Шиштевец (2200 человек). Всего было опрошено 12 информантов в возрасте от 18 до 85 лет, без образования и с высшим образованием, сделано около 20 часов аудиозаписей.

Гора представляет собой историко-этнокультурный горный регион, расположенный на северных склонах горного массива Шар-Планина, между ним и горами Кораб и Коритник, в верхнем течении р. Люмник. Этот регион, разделенный между Албанией, Косово и Северной Македонией, населен славянским исламизированным населением и албанцами. До первого десятилетия XX в. он был частью Османской империи. После поражения турок в Балканских войнах в 1913 г. вошел в состав Призренской области Королевства сербов.

А в 1925 г. были установлены новые границы между Албанией и тогдашней Югославией, в результате чего Гора оказалась разделена: девять сел остались в Албании, 18 — в Югославии. В 1929 г. было введено новое административное деление Югославии, и Гора вместе с юго-восточной частью Косово вошла в состав Вардарской Бановины со столицей в г. Скопье. После Второй мировой войны Гора стала частью административной области Косово и Метохия. В настоящее время девять сел находятся в Албании, 16 — в Косово, два — в Северной Македонии.

Население области Гора, горанцы, — славяне, исповедующие ислам. Вероятно, они поселились в этих землях в раннее время [2. С. 13], в VI–VII вв.; по другой версии — в эпоху Средневековья, в период между X в. и XIV в. [11. С. 34]. Так, наши информанты в Албании утверждали, что горанцы — это потомки богомилов, бежавших из восточных земель Болгарии в Боснию во время гонений и осевших здесь. Историки отмечают факт поздней исламизации данного региона (XVIII — начало XIX в.).

Основной вид хозяйственной деятельности местных жителей — отходничество: мужчины регулярно отправлялись на заработки в Турцию, Грецию, страны Западной Европы: Словению, Италию, Швейцарию, Болгарию и др.¹ Данное сообщество характеризуется относительно слабой религиозностью. Многовековое существование в иноязычной, инкультурной среде в соседстве с албанцами способствовало формированию сплоченного меньшинства, привыкшего опираться на собственные силы. Несмотря на общую с албанцами конфессиональную принадлежность к исламу, горанцы подчеркивали свою ориентацию на Турцию, чтобы не быть поглощенными албанским большинством.

Горанцы в Северной Македонии и Албании сохранили важные этнообразующие признаки, такие как язык (говор), религия и традиционная культура. Их самосознание обладает сложной, многопластовой структурой, характеризующейся различными уровнями: общеэтническим (граждане Северной Македонии), субэтническим (*горани*), конфессиональным (славяне-мусульмане, *торбеши*), что определяет и их «множественную идентичность». Наши информанты из сел Урвич и Еловьяне определяли себя как турки, торбеши, македонцы, горанцы, нередко подчеркивая, однако, что они не горанцы, а торбеши, а «горанцы в Косово живут».

На вопрос «Почему торбешей так называют?» прозвучало несколько

версий ответа: они якобы продали свою веру (христианскую) за суму сыворотки (*Сме ја продале верата за торба урда*); мужчины ходили на заработки (*сурбет*) с «четырьмя-пятью сумками» (*дорт, беш торби*); считали себя истинными турками (*турк баш*).

Но большая часть информантов подчеркивала свое особое, «горанское» самосознание (*нашенци*). Главными факторами их самоопределения являются язык и традиционная культура, фольклор, народный костюм. Важным нам представляется тот факт, что носителями традиции здесь часто становятся мужчины; это связано как с их образованностью и «родолюбием» (нередко это учителя местных школ), так и с чисто демографическими причинами: нехватка женщин в сообществе вынуждает мужчин вступать в браки не только с горанками из Косово, но и с албанками из соседних сел. Отметим, что беседы с женщинами проводить было крайне трудно, так как мужчины считали их недостаточно образованными и отказывали нам во встрече с женской половиной своей семьи. Сами же женщины крайне стеснялись и не хотели разговаривать. Женщины старшего поколения знают только местный говор, а мужское население владеет несколькими языками в связи с отходничеством. Есть билингвы, владеющие албанским языком на бытовом уровне, как правило из смешанных семей.

Целью экспедиции был сбор этнолингвистического материала по различным темам традиционной народной культуры: семейные обряды, народный календарь, мифологические и астрономические представления. Кроме того, члены экспедиции ставили перед собой задачи социоллингвистического обследования выбранных сел, выявления особенностей диалекта, специфической диалектной лексики, фактов межъязыковой интерференции, маркеров идентичности.

В настоящей статье мы представим лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с низшей мифологией. Некоторые исследователи публиковали материалы по народной культуре горанцев Албании и Косово [4; 5; 7; 11], однако анализа терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте не проводилось. Горанцы Северной Македонии гораздо меньше изучены.

Анализируя лексику, относящуюся к народной мифологии, мы опирались на методологические разработки М. М. Валенцовой, обобщившей в ходе многолетних разысканий результаты трудов своих

предшественников (С. М. Толстой, В. В. Виноградовой, Л. Раденковича и др.) в области классификации, типологии и ареального распространения славянских мифологических персонажей (далее — МП) [3], в том числе А. А. Плотноковой в части южнославянских традиций [9]. При построении типологической классификации выделяются доминантные и маргинальные характеристики МП, такие, как функции, действия, внешность, цветовые и звуковые характеристики, локализация (места проживания, появления), время появления, ипостаси (антропоморфные/зооморфные, способность к оборотничеству), генезис, способы защиты и нейтрализации МП.

Мифонимы представляют собой обозначения мифологических персонажей, различных демонов, которые в народной картине мира оцениваются с аксиологической точки зрения: вредоносные/«злые» (духи-хозяева локусов, духи-обогащители, демоны, происходящие от душ покойников, особенно умерших неестественной смертью и некрещеных, люди с магическими способностями и сверхъестественными свойствами и др.) и «добрые» / помощники человека. Нередко отдельные демоны/полудемоны обладают амбивалентными характеристиками (хозяин дома, «знающий человек» и пр.), в частности у горанцев Северной Македонии термин *вражал'ка* обозначает и ведьму, причиняющую вред, и знахарку (*баячка*), как правило цыганку, которая лечит за деньги от порчи и сглаза (выливает олово — *топи куриум*; произносит заговоры — *баене*; молитвы из Корана, которые помогают, — *дуванье, дуене*).

В исследуемой нами системе мифонимов выделяются обобщенные названия вредоносных демонов: макед. алб. *джинои, шейтане, духове, лоше силе, ночните, ночници*; алб. горан. *джинови, шейтане, туйбейреби* (зачимствования из араб. посредством турецкого), *дявол', гявол* (аппелирующие к христианству лексемы славянского происхождения), *таквуйет, да ѝе далеко* (описательные обозначения типа «такой-то, что далеко», ср. рус. обозначение черта *тот, который*). В народе верили, что на правом плече у человека сидит ангел (*мелеке*), а на левом — дьявол (*шейтан*). Эти духи появлялись чаще ночью, в виде свадебного шествия с музыкой и барабанами (*джиновска свадба*), могли навредить запоздавшему путнику, околдовать его и затащить на высокую скалу, чтобы он разбился. Спастись удавалось тем, кто услышал крик петуха: тот прокукарекал, и человек очнулся.

Одним из оснований для типологизации МП могут быть места их обитания: на этой основе можно выделить типы лесных, водных, воздушных, подземных, домашних, дворовых, а также присутствующих повсеместно демонов (*джинови*), о которых речь шла выше. Они обитают часто у нечистых мест (около мусора, клетки, туалета). Легко могут войти в женщину, которая не соблюдает личную гигиену, чистоту, особенно после полового акта. Существуют запреты мочиться на лук, крошки и куски хлеба, чтобы тяжело не разболеться психически (*ограк, ограсуваши*) от джинов, которые могли проникнуть в тело человека. В таких случаях для лечения необходимо было обратиться к мусульманскому священнику хадже/имаму, который читал молитвы, держа Коран над головой больного.

Для горанцев Северной Македонии наиболее типичными являются духи источников (*джин*) и домашнего пространства (*домашина, кукна змия, чувар-кукя*). У горанцев Албании это также домашняя змея (*кучна змия, кучни смок*), которая защищает дом от зла (*чува куча от лошо*); ср. макед. горан. *урокоат го чува змия, да не го урочесва кукята* («змея охраняет дом от глаза»). Считали, что если убить такую змею, умрет ребенок в семье или женщина не сможет родить детей, т.е. род не продолжится, проклятье падет на него (с. Борье, Албания).

В с. Урвич также верили, что в каждой змее живет злой дух (*джин*), и если ее убить, то он переметнется на человека, поэтому запрещалось змей убивать. Если же это случится, надо было трижды крикнуть: «Беги!» — тогда злой дух убежит и не сможет причинить вреда.

Среди МП — хозяев локусов (*genii loci*) «неосвоенного»/природного пространства известны разные духи со сходным именем *джин*: водный дух, живущий у источника; хозяин природного локуса — змея уж или *джин* (дух дерева); дух зарытого клада, который появляется в виде желтых огоньков в ночи как знак (*ватра гори ноцем*). Если золото предназначено тому, кто увидел огонь, ему во сне об этом скажут (*во сон се кажело*). Выкопав деньги, одну монету непременно надо было оставить в яме, после чего совершить жертвоприношение (*курбан*).

Верили, что оставленные в земле деньги охраняет дух в образе змеи (*тълъсьм*). Если назвать его по имени, то он превратится в золотые монеты. Если возьмешь деньги из клада, нужно пропеть специальную молитву (*дова посебна*) и совершить *курбан*, треть которого раздать бедным.

Лесными духами являются МП типа лесной девы вилы (*самовила*) — невидимые, красивые, высокие девушки, в белых одеждах, с распущенными волосами, обитают в лесах и горах, покрытых лесом. Появляются у источников воды, чаще по ночам. Живут совместно, устраивают общие трапезы, танцуют хороводы (*хоро*), играют на музыкальных инструментах, поют, проводят свадьбы. На месте их танцев трава была утоптана полукругом (росли грибы) и становилась синей или черной.

У горанцев Албании *самовила* — высокая, красивая девушка, близка по функциям домовому/дворовому / духу дома, заплетает по ночам гривы коней в косички, как и у бошняков. Термин иногда используется для обозначения особых характеристик женщин в связанных выражениях: *Висока као самовила*. Подобные функции (заплетание грив черным коням) у горанцев Македонии выполняет другой МП, также выступающий в женской ипостаси, — *перие*, тогда как у албанских горанцев эта лексема встречается только во фразеологизмах: *пристала као перия; оро играят перие* («похожа на пери»; «хоровод танцуют пери»). Термин *перие* заимствован через турецкий *peri* 'фея' из н.-перс. *pari*, в том же значении. Последнее восходит, вероятно, к др.-иран. **pārīkā* и означает 'ведьма, колдунья' [б. С. 189].

Представления о ходячих покойниках, вампирах отсутствуют у горанцев Албании, тогда как в македонских селах мы записали много нарративов о встречах с вампирами и способах избавления от них. В с. Урвич данным термином (*вампир, баксуз*) называли «ожившего» покойника: через лежавшего в доме усопшего запрещалось передавать какой-либо предмет, при нарушении этого запрета умерший после погребения не мог упокоиться и досаждал домочадцам по ночам, включая свет, стуча по посуде, выкрикивая их имена. Кроме того, такими же терминами именовали и хозяина места. МП последнего типа составляют особую группу духов, привязанных к определенному месту, — это души «заложных» покойников, погибших здесь и остающихся определенное время в данном локусе. В легендах отмечены места убийства невинных жертв (у моста, реки, старого дома, где обретается неуспокоенный дух, у старинного локуса, где шли бои). В этом месте, по мнению наших информантов, находится «живая кость» покойного (*жива коска*). В с. Урвич жил человек, который мог избавиться от вампира: нужно было прочесть специальную молитву, зарезать черную курицу, поднять вам-

пира и перенести его на другое место, именно там убив птицу и пролив ее кровь. Информанты отмечали, что способностью видеть вампиров обладали дети-альбиносы, рожденные женщиной от джина.

Для обозначения ночных духов, широко известных у славян под именем *Мора* (серб., хорв., босн., макед. *мора, mora*, (серб.) *tmora* — существо женского пола, похожее на ведьму), у горанцев отмечены новые наименования. Это злой дух, который выходит ночью в разных обликах и вредит людям. Он нападает на человека во сне, «давит» его и иногда высасывает кровь. У южных славян считалось, что только девушка может быть морой. Она имеет способность превращаться в разных животных. Сосет грудь младенцев. *Мора* происходит от ребенка женского пола, родившегося в «кровавой рубашечке». У боснийцев «рубашечка» должна быть зеленой. Горанцы Македонии именовали этот МП *ночното, тешикто*, подчеркивая разные его функции: появляться ночью и давить на грудь спящим людям. Существует и проклятье, связанное с этим злым духом: *Ночното да те прегази* («Чтобы ночной дух тебя раздавил»).

Упоминания о воздушных демонах у горанцев крайне редки и скудны. В с. Урвич, в Македонии, слышали о змеях с крыльями (*змайови*), которые ведут ночной образ жизни. У горанцев Албании есть поверье об *аждере* — змее, драконе с огнедышащей пастью, который пожирает людей. Лексема *ала*, отмеченная в вопроснике А. А. Плотноковой, используется здесь не для обозначения дракона, а для наименования более старой женщины. Хотя в данном случае возможна внутридиалектная омонимия (совпадение с термином родства).

Наиболее известными из группы полудемонов / людей со сверхъестественными свойствами являются ведьмы. Их основная функция — нанесение вреда человеку (*прави чуда*): насылание болезней и смерти, занятия любовной магией (*джиджия*), лишение способности родить ребенка, отбирание молока у чужих коров, отбирание урожая на полях, вызывание ветра и града. Ведьмы могли наслать порчу, используя землю с могилы, воду, которой обмывали покойника, или подложить запаянный в грецкий орех шарик ртути. Когда его подбрасывают, он пищит и изводит людей. Чтобы избавиться от него, надо помочиться на орех, тогда он «сгорит».

Горанцы Северной Македонии отличали ведьму по особому головному убору: она носила на голове три платка, повязанных один на другой. В народе считали, что такую женщину

могила не принимает, она отправляется прямиком в ад (*Гроб не ги бере, она в накол иде*). У горанцев Албании есть архаичные поверья о том, что ведьмы снимают луну с неба и доят ее, отчего она становится красной (*Имам видено, я слизале месечина, црвена месечина га мѣвзле пусте маджистарке*).

Лексико-семантическая группа названий ведьмы включает несколько типов обозначений: 1) семантико-мотивационная группа «магия, магические действия» < греч. ἡ μαγεία: алб. горан. *маджистарка* (выделяется корень *стар-*), макед. горан. *магьосница, магьосничарка, маджьосница, маджиярка*; 2) семантико-мотивационная группа «ведающая, знающая женщина»: алб. горан. *вестница, вештер*, макед. горан. *вештерка, вештица*; 3) семантико-мотивационная группа «знающая как делать порчу» < слав. *ворожить, вража, враг*: макед. горан. *вражалки*.

В сферу мифологической лексики входят также наименования порчи и сглаза. Наиболее частотной является семантико-мотивационная группа «злые/плохие глаза»: алб. горан. *лошо око* 'плохой глаз', макед. горан. *лошо око, тешки очи* 'плохой глаз', 'тяжелые глаза'; попасть под влияние сглаза, разболеться: алб. горан. *удрив на очи* (букв. «ударился о глаза»), *па(д)наф на очи* (букв. «упал на глаза»), *земен на очи* (букв. «взятый глазами»), *зимаши на очи* 'берешь сглаз'; заболеть вследствие контакта с нечистой силой: макед. горан. *огрейсав от джинови* 'разболелся от злых духов'. Другой распространенной группой будет обозначение «уроков»: алб. горан. *уроки*, макед. *урок, уроци*. Обозначения непреднамеренной и преднамеренной порчи у горанцев Македонии и Албании совпадают: *магия, маджия, отвърже магия* 'развязать порчу', тогда как наименования болезни, происходящей от сглаза, разнятся у горанцев Албании (*уборок/убороч, уборочене*) и Македонии (*ограк, огрев, оgrayсане*). Между селами Урвич и Еловьяне есть целебный источник (*огракова вода, ограково чешмиче*), вода которого способна излечить недуг, вызванный порчей.

Заимствованные из турецкого выражения *ugradısвам, ugradısваш* (ср. босн. *orgaisati*) 'разболеться после попадания на «нечистое» место', по мнению А. А. Плотниковой, характерны для всей восточной части балканославянского региона [10. С. 362], ср. в словаре Шкалича — 'наступить на чары или круг джинов и от этого разболеться' [12. С. 500] и босн. *ograisano mesto*.

Интересны сведения о способах лечения ребенка (*да го баниш дете*) от сглаза (*за на очи*), при которых ис-

пользуется засушенная голова убитой лисицы: ею прикасаются к частям тела больного крест-накрест (от левой руки к правой ноге, от левой ноги к правой руке). В таз наливали воду, очажными железными щипцами брали угли, бросали их в воду вместе с веточкой базилика, которым затем кропили заговариваемого ребенка, произнося незамысловатое заклинание (описание совершаемых действий), чтобы недуг прошел: *Пу, пу, машала! От десна нога на лева рука, от десна рука на лева нога. Да го мине!* («Тьфу, тьфу, дай Бог/Аллах! С правой ноги на левую руку, с правой руки на левую ногу. Пусть болезнь пройдет»).

В качестве оберегов горанцы используют характерные и для других славянских традиций предметы-апотропеи (железо, ножницы, нож), а также растения-апотропеи: в Албании плющ втыкают в двери изнутри, чтобы дьявол не проник в дом (*да не влезе сотона во кучата*), в с. Урвич плющ клали под голову и ноги ребенку, чтобы ночные духи на него не нападали. Мусульманская традиция привнесла дополнительные представления о способах защиты от злых сил, которые боятся священного слова из Корана, поэтому часто ходжи изготавливают свернутые записочки с определенными молитвами, содержание которых носящий не знает (алб. горан. *аймалия, араджа-аба*, макед. горан. *аймалия*), призванные защитить верующих.

Даже беглый обзор системы мифологических персонажей и обозначающей их лексики у горанцев Северной Македонии позволяет нам сделать некоторые выводы. Система МП у славян-мусульман Горы относительно бедна (отсутствуют самоубийцы, утопленники, духи-защитники угодий; в Албании нет вампиров, ходячих покойников). В части вездесущих духов и духов локусов терминосистема МП горанцев упрощается, унифицируется: отдельные МП постепенно замещаются «родовыми» персонажами, характерными для мусульманской традиции (*джинове*). В основе терминосистемы МП славян-мусульман горанцев лежит славянская лексика, отмечены отдельные грецизмы (*магия, магьосничарка*), заимствования из албанского отсутствуют. Под влиянием ислама некоторая лексика заимствовалась вместе с представлениями (названия духов — *шейтане, перие*; порчи — *ограк, огрев, оgrayсане*) и реалиями (обереги — *аймалия*). Материалы нашей экспедиции пополнили эмпирическую базу знаний о труднодоступных для исследования анклавах славян-мусульман на Балканах на албанско-македонско-косовском пограничье.

Примечания

¹ Подробнее об истории, идентичности и современной ситуации в области Гора см. монографию В. Тончевой [11] и статью Д. Антониевич [1].

Литература

1. Антониевич Д. Этнички идентитет Горанаца // Шарпланинске жупе, Гора, Ополе и Средска: антропогеографско-этнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике / уред. Д. Антонијевић, М. Радовановић. Београд, 1995. С. 76–88. (Српска академија наука и уметности, Географски институт «Јован Цвијић»; Књ. 40/2).
2. Антонова-Василева Л. Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София, 2013. С. 70–88.
3. Валенцова М. М. О типологии славянских мифологических персонажей // ЖС. 2023. № 4. С. 9–12.
4. Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланинским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка / уред. М. Бурсач. Београд, 2000. (Српска академија наука и уметности; 36. радова; Књ. 50).
5. Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С. Этнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13 / под ред. Е. Г. Федоровой. СПб., 2013. С. 50–65.
6. Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М., 2015.
7. Лутовац М. Гора и Ополе. Антропогеографска студија. Београд, 1955.
8. Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического обследования балканославянских ареалов. М., 2009.
9. Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
10. Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки. М., 2013.
11. Тончева В. Непознатата Гора. София, 2012.
12. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1979.

Экспедиционные исследования выполнялись при финансовой поддержке гранта Немецкого научного общества «Kontaktinduzierter Sprachwandel in Situationen des nicht-stabilen Bilinguismus — seine Grenzen und Modellierung: slavische (soziale) Dialekte in Albanien» (Deutsche Forschungsgemeinschaft, GZ: MA 8750/1-1)».

Статья поступила в редакцию 6 мая 2024 г.

ЖИВАЯ СТАРИНА

Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: КАРПАТО-БАЛКАНСКИЙ АРЕАЛ

- А. А. Плотникова. Полевая этнолингвистическая работа в Тимокском крае
и Порече (Сербия) 2
- Н. Г. Голант. «Праздник дома» у румын (влахов) восточной Сербии 5
- Е. С. Узенёва. По следам экспедиции к горанцам Северной Македонии 9
- И. И. Казаков. Обряды зимнего календарного цикла у арумын северной Македонии 13
- А. И. Чиварзина. Курбан в Македонии в XIX в. и сегодня 15
- К. А. Климова. «Кошковора-вора-вора»: обряд вызывания дождя у понтийских
греков России 17
- Д. И. Ващенко. Народная мифология северо-западной Венгрии в ареальном аспекте 22
- И. М. Струтинский. Святки в селах Прикарпатья 24

ВЕЩЬ — СИМВОЛ — ЗНАК

- В. А. Шилкин. Технология изготовления свадебного воскового венка у донских казаков 30
- И. В. Пащикова, А. В. Соломатина. Свадебный венок: к вопросу о реконструкции 34
- О. В. Гордиенко. О пастушеской барабанной традиции костромской деревни Машихино 38

ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ

- И. Б. Качинская. О локальном севернорусском обряде «ловить молодку» 43
- В. А. Шилкин. Празднования Степанова дня в хуторе Сеничкин (г. Михайловка Волгоградской
области) 44
- Е. М. Матвеева. «Выплескивание воды» в языке похоронной обрядности коми-пермяков 45

АРХИВНАЯ ПОЛКА

- К. Е. Корепова, О. Н. Долинина. Записная книжка пулеметчика Первой мировой войны
Н. Н. Дурнева 49
- Л. А. Климова. Мир среднерусской деревни в диалектных текстах 56

ЮБИЛЕИ

- А. И. Чиварзина. К юбилею Анны Аркадьевны Плотниковой 63

ЭКСПЕДИЦИИ

- К. В. Осипова, В. В. Рыкова, А. А. Сафронова. Скотоводческие праздники и обряды
в костромском Поунжье 64

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

- Н. Г. Комелина, С. В. Подрезова. Новые издания по музыкальному фольклору 67
- В. Б. Новикова. Книга о мифологии Северной Азии 68
- В. Я. Петрухин. Коротко о книгах 70

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- В. А. Черванёва. Круглый стол «Реконструкции в фольклористике: допустимость, возможность,
необходимость» 70

Проект реализован при финансовой
поддержке Министерства культуры
Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Главный редактор

О. В. Белова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Редколлегия:

С. В. Алпатов, доктор филол. наук, доцент,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

М. В. Ахметова (зам. главного редактора),
канд. филол. наук, Государственный Рос-
сийский Дом народного творчества им.
В. Д. Поленова

Д. А. Баранов, канд. ист. наук, Российский
этнографический музей

Л. Н. Виноградова, доктор филол. наук,
Институт славяноведения РАН

Е. А. Дорохова, канд. искусствоведения,
Государственный Российский Дом народ-
ного творчества им. В. Д. Поленова

А. Б. Мороз, доктор филол. наук, профес-
сор, Национальный исследовательский уни-
верситет «Высшая школа экономики»

Д. В. Морозов, Государственный Рос-
сийский Дом народного творчества им.
В. Д. Поленова

С. Ю. Неклюдов, доктор филол. наук,
профессор, Российский государственный
гуманитарный университет

В. Я. Петрухин, доктор ист. наук, про-
фессор, Институт славяноведения РАН,
Национальный исследовательский уни-
верситет «Высшая школа экономики»

И. А. Разумова, доктор ист. наук, Центр
гуманитарных проблем Баренц-региона
Кольского научного центра РАН

С. М. Толстая, академик РАН, Институт
славяноведения РАН